

Тысячи взглядов

Тепло в виде едва заметной дымки достигло фигуры солдата.

Но выражение лица Цзинь Сан внезапно изменилось.

Лед не делал того, что он должен был делать, - растворяться. Вместо этого слабый слой легкого света снова закружился, и странная сила ледяной Ци начала слабо сопротивляться теплу.

Когда Цзинь Сан был молод, он упал в расщелину и обнаружил таинственный сад бессмертных трав. Он проглотил истинный огонь женшенья и получил способность контролировать внутреннее тепло.

Когда ему удалось вырваться из расщелины, полагаясь на силу этого истинного пламени, он внезапно поднялся на видное место в другой армии. Он безудержно шел сквозь армию, никто не мог встать на его пути, он крепко держал свое место в армии Берсерков. За эти сотни лет он стал одним из величайших боевых талантов, который имел возможность стать магом расы Белых гор.

Это тепло, которое он испускал прямо сейчас, содержало силу истинного пламени, а также магическую силу его расы. Это был определенно мощный метод, это тепло могло бы растопить даже Тысячелетний лед.

Но почему такой маленький ледяной меч был в состоянии противостоять этому теплу?

На лице Цзинь Сана появился след замешательства.

Казалось, что молодое поколение человечества, судя по слухам, взявшее на себя ответственность за Светлый дворец, было явно более могущественным, чем говорили доносы и шпионы.

«Человеческая раса правила Пустошью около ста лет. Тут есть бесчисленное множество мастеров, и есть некоторые люди, которые никогда даже не думали, что обладают мощной энергией. Их нельзя недооценивать. Хотя мы и одержали верх в сложившейся ситуации, но если человечество действительно решило бороться до последнего вздоха, то победитель или проигравший еще не определился. Поэтому не будьте такими самонадеянными».

Цзинь Сан активировал огонь, чтобы растопить ледяную скульптуру.

«Мы слушаем ваши приказы!»

Мастера грубой расы ответили в палатке.

Престиж и авторитет Цзинь Сана был самым мощным среди этой группы.

Ранее они были напуганы силой ледяной Ци, пронзающей кости, свидетелями которой они стали. Всего лишь небольшой ледяной меч, они и подумать не могли, что он превратит их палатку в ледяной ад. Если бы не их предводитель, они бы за несколько минут превратились бы в ледяные статуи.

Мастера грубой расы все еще могли ощущать холодную силу Ци в своих телах. Их конечности были холодными. По крайней мере, им потребуется три или четыре дня, прежде чем они

смогут вытеснить холод из своих тел.

«Мы - потомки магов Белой Горы. Мы с горечью боремся за то, чтобы жить на бедной и бесплодной земле грубой расы, и много лет мы просто выживали! Для нас абсолютно невозможно убить всех людей. До тех пор, пока мы сможем завоевать богатые земли трех великих провинций на северо-востоке, мы будем иметь возможность процветать и размножаться. Через пятьдесят лет наши потомки будут владеть Пустошью. Тогда будет действительно время нашей расы...» На лице Цзинь Сана была уверенная улыбка. «Нынешний Снежный Император - это всего лишь толстяк, попавший в ловушку, окруженный со всех сторон. На этот раз мы только отрежем его плоть, чтобы съесть, но не убьем его. Мы не можем заставить этого толстяка силой принять отчаянные меры. Слушайте мои приказы, сейчас мы будем действовать на периферии».

Когда слова вылетели изо рта командира, несчастный мастер грубой расы в середине палатки, наконец, избавился от льда на своем теле. Лед превратился в странный белый туман, который исчез в воздухе...

Мастер кашлянул кровью, ярким пятном капнувшей на пол.

Прежде чем струя крови упала на землю, она превратилась в осколок льда кровавого цвета, который упал на землю.

Тело этого мастера задрожало. Его лицо было мертвенно бледным, словно вся кровь покинула его тело. Ранее могущественный, как дракон, мастер даже не мог встать.

Ледяной меч медленно выплыл из его рук. Сверкая светом, он начал тихо и медленно кружиться в воздухе.

Мастера грубой расы не посмели приблизиться.

«Черт... я замерзну до смерти...» При помощи своих друзей он все же смог встать. Глубоко вдыхая, он чувствовал, что тысячи ледяных игл путешествуют по его венам и артериям, вызывая у него сильную боль.

«Лорд...» Другие мастера грубой расы умоляли Цзинь Сан о помощи.

Пальцы Цзинь Сана напряглись. Словно срывая цветок, он задвигал кистью. Небольшое золотистое сияние слетело с кончиков его пальцев, затем полетело к раненому воину.

«Уведите офицера Цзинь Чжэня. Отдохнув десять дней, он выздоровеет», произнес Цзинь Сан, «Это должно преподать вам урок. В будущем не будьте таким высокомерными и не доставляйте мне неприятностей».

Все воины пообещали это и оставили своего товарища, который был ранен, за пределами большой палатки.

В большом шатре остался только Цзинь Сан.

Он медленно опустился в свое кресло. Он смотрел на ледяной меч. Улыбаясь, он вдруг поднял правую руку. Ладонь выпустила яростно горящее пламя, которое твердо врезалось в маленький ледяной меч, мерцающий светом ледяной Ци.

Внезапно внутри большой палатки, холодная Ци снова взорвалась.

Маленький ледяной меч был похож на спровоцированного дракона. Он начал яростно дрожать. В одно мгновение почти три пальца правой руки Цзинь Сан были заморожены.

По углам палатки замерцали узоры. Это было похоже на множество маленьких змей кровавого цвета, испускающих странную энергию, которая начала ограничивать холодную Ци в воздухе.

На лице Цзинь Сан мелькнула ало-красная вспышка, в его глазах горела ярость.

Наконец лезвие ледяного меча пошло трещинами. Он превратился в серебряное сияние, которое исчезло в воздухе.

Выражение лица Цзинь Сан было чрезвычайно серьезным. Только через некоторое время все вернулось на свои круги.

«Кажется, я недооценил его», пробормотал он про себя.

Затем выражение его лица снова обрело уверенность.

«Методы этого человека действительно несколько странные. Его боевая сила не должна быть низкой. Если я буду сражаться с ним на арене, я должен быть осторожен. Однако, кажется, этот человек просто нахален, его взгляд на всю ситуацию слишком низок. Ему будет трудно стать кем-то могущественным. Если сила человека не достигает крайности, ему трудно повлиять на конечный результат».

На лице Цзинь Сан появилась толика презрения.

В это время он услышал голоса охранников снаружи.

«Командующий, прибыли семь посланников из Светлого Дворца, они требуют, чтобы мы передали преступников. Они хотят, чтобы мы вывели их немедленно», в палатку вошел солдат грубой расы, встал на одно колено и почтительно доложил.

«Они хотят кого-то? И немедленно?» Цзинь Сан слабо улыбнулся. «Это всего лишь несколько скромных женщин из человеческой расы... пусть ждут снаружи, как вы думаете, они посмеют вторгнуться сюда?»

«Они это сделают».

.....

Все семь посланников света появились на месте, где остановились солдаты Грубой расы.

Первоначально это была область, где останавливались богатые и благородные люди Снежной столицы. После того, как Белая Гора вошла в столицу, эта территория была выделена под владение грубой расы. Снаружи были солдаты патрульного лагеря, защищающие и охраняющие границу, а также элитные солдаты грубой расы, которые патрулировали территорию внутри.

Но не зная, когда, грубая раса расширила эту область более чем в десятки раз. Граница забрала обычные улицы и даже превысила расстояние, на котором располагался патрульный лагерь на границе.

И на этих улицах, где жили представители человеческой расы и где теперь властвовали чужаки, висели таблички с крайне высокомерными словами.

«Люди - собаки, внутрь их не пускают».

Эта доска была проявлением явного издевательства и презрения. Бесчисленное множество людей видели это, они впадали в ярость и желали отомстить. Но они ничего не могли сделать.

В это время под этой доской стояли семь посланников света.

На другой стороне...

Три ряда элитных солдат грубой расы держали копья и щиты. Как черная стальная городская стена, они стояли с угрожающим видом, блокируя путь семи.

Взгляд Гао Хана не отрывался от доски. Ярость в его сердце уже достигла пика.

И существом более разъяренным была глупая маленькая собачка Литтл Найн.

«Гав-гав... гав-гав, что имеет в виду эта группа проклятых скотов? Людям и собакам вход воспрещен? Что если ты будешь собакой? Собаки - самые умные и красивые создания в мире... гав, гав, я должен закусать эту группу ублюдков до смерти!»

Глаза Литтл Найн были налиты кровью.

Если бы не Вэнь Ван, крепко держащий его, он бы уже бросился сражаться.

Симэнь Иешуи смеясь посмотрел на него, как будто он смотрел на шоу.

«Эй, брат Гао, почему мы стоим здесь и рассуждаем с ними? Надо просто зарядиться и убить скотов, отомстить за тех девушек. Если мы стоим здесь, то как долго нам придется ждать...»

Гао Хань был человеком, через которого Йе Циньгу передал приказ. Прямо сейчас он был центром семи посланников света. Услышав это, он прикусил губы: «Сначала мы обратимся к ним вежливо, прежде чем использовать какую-либо силу».

Ян Хэншуи и Ли Чанхэнь стояли рядом с ним, в их настроении было только удивление. Они никогда не думали, что их Лорд, который жил как пленник, действительно будет себя так вести. Подумать только, он хотел выступить против послов грубой расы...

Лю Цзинъян и Дай Юмэнь горько молились, чтобы они сегодня не ввязались в драку. В противном случае, независимо от того, выиграют они или проиграют, это означало отказ от мирного разрешения конфликта. Будущее обоих будет полностью завершено, и, возможно, они станут козлами отпущения в этом инциденте...

Идти за таким безумцем означало прогулку по тонкому льду.

Медленно время, которое они дали послам, пятнадцать минут, заканчивалось.

Позади семи посланников Света уже было около нескольких тысяч человек. Слухи очень быстро распространялись. Сейчас все уже все знали. Каждый человек, будь то военный мастер или простолюдин, даже солдаты патрульного лагеря, которым было приказано охранять территорию грубой расы, желал, чтобы семь посланников света выплеснули гнев человеческой расы.

Все больше и больше и больше людей наблюдали за происходящим.

Бесчисленное множество людей смотрели выжидательными взглядами, уставившись на спину семерых. Время секунда за секундой капали в пространстве.

Благовония сгорели, последний пепел, наконец, опустился на землю, и Гао Хань глубоко вдохнул.

Он наконец почувствовал, что он больше не может сдерживать ярость в своей душе.

<http://tl.rulate.ru/book/103/401903>